

Псаломъ 13.

НАДПИСАНИЕ.

Въ концѣ, Псаломъ дѣдѣ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Въ семь псалмъ оплакиваетъ Пророкъ растлѣніе естества человѣческаго, каковое наипаче зрится въ невѣрныхъ и безбожныхъ людяхъ.

ТОЛКОВАНИЕ.

Ст. 1) Рече бездменъ въ сердце своемъ: нѣсть бгъ.

До толикаго безумія дошло человѣческое естество, въ первомъ человѣкѣ поврежденное, что нашелся нѣкто таковой, который хотя гласомъ и не дерзнулъ отрицать Божіе бытіе, но въ сердцѣ своемъ рекль: *нѣсть Богъ*. А чрезъ сіе не то означаетъ Пророкъ, аки бы единъ нѣкто извѣстный безумный человѣкъ сіе изрыгнулъ слово, но вообще глаголетъ, что люди поврежденные естествомъ до такой слѣпоты доходятъ, что бывають безумны даже и въ разсужденіи высочайшаго Существа, и помышляютъ, что нѣтъ никакого Бога, пекущагося о дѣлахъ человѣческихъ, которому бы должны были они дать отчетъ о себѣ.

Растлѣши и ѿмерзшиша въ начинаніихъ: нѣсть творѣнъ благоутѣннѣ.

Въ первомъ членѣ сказалъ Пророкъ, что человѣкъ растлѣнъ сталъ по уму, а здѣсь присовокупляетъ, что растлѣнъ и по волѣ, такъ что люди по большей части грѣшатъ, а добра не творятъ. Ибо не имѣя благодати, и употребляя одни токмо силы естественныя, творить добра не могутъ; а хотя иногда и творятъ нѣкія добрая дѣла нравственныя, которыя грѣхами назваться не могутъ, но тѣ дѣла не суть совершенно благія: понеже бывають безъ вѣры и благодати, и потому не руководствуютъ къ верховному благу, какъ изрядно разсуждаетъ о семь Августинъ, въ четвертой книгѣ противъ Іуліана.

2) Гдѣ съ нѣсѣ приниче на сыны человѣчскѣа, видѣти, ѿще ѣсть разумѣвалъ, или взыскалъ бгъ.

3) Всѣ ѿклонишася, вкѣпѣ неключими быша: нѣсть творѣнъ благоутѣннѣ, нѣсть до сднннѣ.

Сказавъ, что человѣческое естество стало быть растлѣнно и по разуму и по волѣ, здѣсь показываетъ, что онъ сіе не отъ себя глаголетъ, но позналъ изъ откровенія Божія. Ибо Богъ какъ Самъ зреть вся и вѣдаетъ, такъ и Пророкамъ Своимъ многая открываетъ. *Господь*, глаголетъ, *съ небесе приниче на сыны человѣчскія*. Чего ради? *Видѣти, ѿще есть разумѣвая, или взыскай Бога*. То есть, обрѣтается ли на земли хотя одинъ человѣкъ не растлѣнный по разуму и по волѣ, который бы любилъ и искалъ Бога, высочайшаго онаго блага? Что же Богъ сообщилъ ему съ небесе, извѣщаетъ слѣдующими словами: что всѣ уклонились отъ свѣта премудрости и отъ путей правды, и всѣ равномѣрно неключимы, то есть, непотребны и мерзки содѣлались предъ Богомъ, такъ что нѣтъ ни единого человѣка, который бы расположенъ былъ къ добру, и который бы любилъ добродѣтель. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: какимъ образомъ Давидъ изъемлетъ всѣхъ до единого изъ числа добрыхъ людей, а не много ниже самъ упоминаетъ о людяхъ праведныхъ, надѣющихся на Бога. Потомъ, ежели всѣ сдѣлались растлѣнными и нечестивыми, то кто былъ оный Израиль, о спасеніи котораго на концѣ псалма пророчествуеть? Паче же когда самъ онъ былъ единъ изъ числа благочестивыхъ, то чего ради по крайней мѣрѣ себя отъ прочихъ не отличаетъ? На сіе вкратцѣ отвѣтствуемъ, что все вышереченное сказано вообще о людехъ, каковы они суть по растлѣнному естеству, а не каковы суть по благодати Божіей. Хотя бо въ Священномъ Писаніи и сказано, *яко растли всяка плоть путь свой на земли* (Быт. 6, 12): однако тамъ же говорится, *яко Ное человѣкъ бѣ праведенъ и совершенъ въ родѣ своемъ*. Ибо по благодати Божіей бывають люди совершенно праведные и благочестивые, которыхъ Богъ нарицаетъ въ слѣдующемъ стихѣ людьми Своими, защищая ихъ отъ растлѣнныхъ оныхъ людей, кои гонять ихъ, и за ничто вмѣняютъ.

4) Ни ли ѡрѣзѡмѣютъ вси дѣлающіи беззаконіе, и сѣдѣющіи люди мои въ нѣдѣ хлѣба; гдѣ не призвѣша.

Доселѣ говорилъ Пророкъ о всеобщемъ растлѣніи рода человѣческаго, а здѣсь обращаетъ слово въ особенности къ растлѣннымъ людямъ вѣка своего, и тако настоящее ученіе соединяетъ съ предыдущимъ. Понеже бо выше реклъ, что Богъ, приникши съ небесе, узрѣлъ всѣхъ растлѣнными; сего ради паки вводитъ Бога, взирающаго на растлѣнныхъ сыновъ рода Авраамова и на дѣла ихъ, и какъ бы такъ къ нимъ глаголющаго: не странное ли сіе дѣло, что и Мои избранные люди не знаютъ Меня, и творятъ такія же беззаконія, какъ и прочіе незнающіе Бога? Всегда ли пребудутъ безумны, не отверзутъ ли нѣкогда очей своихъ, и не познаютъ ли наконецъ себя и Бога своего? *Снѣдающіи люди Моя, въ снѣдѣ хлѣба.* Симъ обстоятельствомъ еще больше увеличивается недостойнство и растлѣніе сыновъ Израилевыхъ, что и самые пастыри ихъ ввѣренное имъ стадо безчеловѣчно пожираютъ, и людей Божіихъ, особенно Ему любезныхъ, не щадятъ. Подобную сей жалобу читаемъ и у Пророка Михея, въ главѣ 3, 1, 2: *Слышите сія власти дому Иаковля, не вамъ ли есть, еже разумѣти судъ? Вы же похищаете кожи ихъ съ нихъ, и плоти ихъ отъ костей ихъ.* Аще бы, глаголетъ, на Вавилонянъ или на Египтянъ тако свирѣпствовали они, то и сія неправда была бы неизвинительна: нынѣ же, когда кровію и плотію вѣрныхъ питаются аки хлѣбомъ, то сіе чудовищное дѣло не достойно ли проклятія какъ отъ Ангеловъ, такъ и отъ человѣковъ? Ибо ежели бы была въ нихъ хотя единая искра разума, то и сія удержала бы ихъ отъ толикаго неистовства. Итакъ, надобно быть имъ ослѣпленнымъ отъ діавола, когда ничего не чувствуютъ, и такъ люто и безчеловѣчно поступаютъ съ людьми Божіими. При концѣ стиха, гдѣ говоритъ: *Господа не призваша,* показываетъ источникъ столь наглыя несправедливости. Какой же онъ? Совершенное забвеніе Бога и непочтеніе къ Нему. Ибо какъ призваніе Бога являетъ особенный признакъ благочестія, то не только здѣсь, но и на многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія объемлетъ всѣ Богопочтенія виды.

5) Тѣмъ ѡбобшася страхъ, и дѣже не бѣ страхъ, (въ Евр. тѣмо ѡтстрашѣтсѣ, и дѣже нѣсть страхъ.) ѡакъ гдѣ въ родѣ праведныхъ.

Пророкъ какъ себя, такъ и прочіихъ вѣрныхъ воодушевляетъ здѣсь сладчайшимъ утѣшеніемъ, или благою надеждою, что Богъ не оставитъ рабовъ Своихъ до конца, но нѣкогда отмститъ за нихъ. Нарѣчіе указательное, *тамъ*, означаетъ или будущій судъ, гдѣ Богъ предъ очами святыхъ накажетъ гонителей ихъ, или извѣстность казни, которую понесутъ они здѣсь, и которую Пророкъ какъ бы перстомъ показываетъ имъ. Равнымъ образомъ и оныя слова: *устрашатся страха, и дѣже нѣсть страхъ*, относятся или къ внутреннимъ онымъ безпокойствамъ, которыми смущаются мысли людей нечестивыхъ (ибо и симъ мученіемъ угрожаетъ Богъ преступникамъ закона, чтобъ бѣгли они, никомуже гонящу, и страшилися шума листвія, падающаго съ древа, Левит. 26, 17), или являютъ, что Богъ при самомъ спокойномъ и благополучномъ состояніи нечестивыхъ, внезапно поразитъ ихъ громомъ. *Егда бо рекуть миръ и утверженіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство* (1 Сол. 5, 3). Сею убо надеждою Пророкъ ободряетъ и подкрѣпляетъ вѣрныхъ, что нечестивые въ то самое время, когда мнятъ себя быть безопасными отъ всего, паче же въ самое время свѣтлыхъ торжествъ своихъ, внезапнымъ паденіемъ погибнуть. Къ сему присовокупляется причина: *яко Господь въ родѣ праведныхъ.* То есть, яко Господь праведныхъ Своихъ покровительствовать благоволитъ: слѣдовательно, по нуждѣ на нечестивыхъ и лютыхъ враговъ ихъ съ небеси мечеть громъ.

6) Совѣтъ нѣцагъ погнѣните: гдѣ же ѡпованіе ѣгѡ ѣтъ.

Пророкъ ополчается противу гигантовъ оныхъ, которые смѣются простотѣ вѣрныхъ, когда они въ бѣдствіяхъ своихъ взываютъ къ Богу и спокойно помощи Его ожидаютъ. Ибо плотскимъ людямъ ничто такъ не кажется нелѣпо, какъ прибѣгать къ Богу, когда Онъ въ бѣдствіяхъ ихъ не помогаетъ имъ: понеже обыкновенно судятъ о Богѣ по настоящимъ знакамъ милости Его. И потому когда видятъ сыновъ Божіихъ обременяемыхъ бѣдствіями, поносятъ суетную, по мнѣнію ихъ, надежду, и съ язвительными насмѣшками нападаютъ на нихъ, аки бы они все уповаютъ на Бога, отъ Котораго себѣ помощи не видятъ. Давидъ, ругаяся взаимно сей гордости ихъ, провозвѣ-

щаеть, что и сіе будетъ причиною погибели ихъ, яко посрамляютъ совѣтъ нищаго, — аки бы убогіе, но праведные люди безумно творятъ, когда надѣются на покровительство Божіе: и купно научаетъ, что нѣтъ ничего благоразумнѣе, какъ зависѣть отъ Господа, и что въ семь состоитъ преизящнѣйшая премудрость дабы успокоиваться въ обѣщаемомъ отъ Него спасеніи, сколько бы кто не бѣдствовалъ.

7) *Ктѣ дастъ ѿ сіѡна спасеніе израилево;*

Давидъ, предложивъ утѣшительное слово, обращается къ молитвѣ и воздыханію, чѣмъ научаетъ, что хотя бы Богъ оставилъ насъ скорбѣть на долгое время; однако мы не должны унывать, но всегда о Немъ хвалиться, и что въ долговременныхъ прискорбіяхъ сіе есть наилучшее утѣшеніе: къ Богу чаще молитвы возсылать. И потому, вопрошая: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе Израилево?* не сомнѣніемъ колеблется, ниже уклонивъ очи отъ Бога, иного избавителя ищетъ, но токмо горячность желанія изображаетъ, аки бы реклъ: Ты наконецъ явиши спасеніе Твое. Ибо, присовокупляя имя Сіона, свидѣтельствуемъ, что онъ имѣетъ твердую надежду на Бога. Мѣсто бо оное было священное, откуда обѣщаль Богъ выслушивать молитвы рабовъ Своихъ: оно было жилищемъ завѣтнаго ковчега, а ковчегъ былъ залогомъ и знаменіемъ присутствія Божія. Итакъ не сумнѣвается, кто имѣетъ быть спасенія виновникъ, но съ сильнымъ движеніемъ духа вопрошаетъ: когда придетъ оное вождельное спасенія время, не отъинуду чаемое, какъ отъ единого Бога? А что желаетъ спасенія Израилю, а не себѣ, отсюда извѣщаемся, что онъ не столько помышлялъ о себѣ, сколько пекся о общемъ спасеніи всея церкви. Сіе прилежнѣ замѣтитъ должно потому, что когда людей собственная болѣзнь занимаетъ, тогда общее благосостояніе братій почти совсѣмъ пренебрегается. Но Богъ всѣхъ и каждого увѣщаетъ, чтобъ при бѣдствіяхъ своихъ обращали вниманіе и ко всему тѣлу церкви, какъ и Давидъ купно съ собою и обо всемъ Израилѣ печется.

8) *Внегда возвратитъ гдѣ плѣненіе людей своихъ, возрадѣется іаковъ, и возвеличитъ ізраиль.*

Сими словами показываетъ Давидъ, что Богъ не потерпитъ, дабы вѣрные рабы Его во всегдашней оставались печали, какъ и индѣ сказано: *стыюще слезами, радостию пожнутъ* (Псал. 125, 5). Чѣмъ безъ сомнѣнія какъ себя, такъ и всѣхъ благочестивыхъ утверждаетъ, увѣщавая пребывать непоколебимо въ надеждѣ обѣщаннаго избавленія. Во первыхъ убо глаголетъ, что Богъ хотя и коснись, или по крайней мѣрѣ не такъ поспѣшаетъ, какъ намъ желается, однако непремѣнно рабовъ Своихъ отъ плѣненія избавитъ. Потомъ умягчаетъ скорбь ихъ радостнѣйшимъ окончаніемъ, сказуя, что печаль ихъ обратится въ радость. Плѣненіе же, о которомъ здѣсь упоминаетъ, не есть Вавилонское, ниже оное разсѣяніе по внѣшнимъ народамъ, но паче домашнее угнетеніе, бываемое отъ нечестивыхъ, когда они мучительски господствуютъ надъ церковію, и какъ бы плѣняютъ оную, покоряя подъ власть свою и разрушая въ ней благоучрежденный порядокъ: отъ чего бываетъ, что въ самыхъ нѣдрахъ церкви представляется быть Вавилонъ или Египетъ. Если же разумѣть сіи послѣдніе два стиха въ высшемъ или таинственномъ смыслѣ, то Пророкъ молится здѣсь о скорѣйшемъ пришествіи Христа Спасителя, дабы избавилъ человѣческой родъ отъ плѣненія діавольскаго, въ которомъ находился весь человѣческой родъ, растлѣнный грѣхомъ, какъ выше описалъ его Пророкъ.